

Возможности оценки социального влияния на представление о теле у девушек в юношеском возрасте

Zarzhytska O.A. Possibilities of appraisal of social influences on the representation about the body among young girls / Zarzhytska O.A. // Problems of Modern Psychology : Collection of research papers of Kamianets-Podilskyi Ivan Ohienko National University, G.S. Kostyuk Institute of Psychology at the National Academy of Pedagogical Science of Ukraine / edited by S.D.Maksymenko, L.A.Onufriieva. – Issue 26. – Kamianets-Podilskyi : Aksioma, 2014. – P. 212-231.

О.А. Заржицкая. Возможности оцінки соціального впливу на уявлення про тіло у дівчат в юнацькому віці. У статті проаналізовано сучасний стан дослідження проблеми соціального впливу на формування уявлення про тіло в юнацькому віці за матеріалом зарубіжних досліджень. Виділено склад і роль агентів соціалізації в становленні уявлення про тіло серед дівчат юнацького віку, а також їх значимість у формуванні порушень харчової поведінки як відображення інтерналізованої моделі «худого» тіла. Проведений у статті аналіз існуючих зарубіжних досліджень показав, що домінуючий у західному суспільстві соціокультурний ідеал «худого» тіла, трансльований за допомогою агентів соціалізації (ЗМІ, сім'я, однолітки), стає одним із факторів ризику розвитку порушень харчової поведінки серед молоді. Як найбільш перспективною методикою оцінки особливостей соціального впливу на уявлення про тіло автором для адаптації, стандартизації та апробації обрано опитувальник «Оцінка соціального впливу на естетичну модель тіла» («ОСВЕМТ») («Cuestionario de Influencias sobre el Modelo Estetico Corporal» – «СИМЕС») Дж. Торо, М. Саламеро, Е. Мартінез. Методика пройшла адаптацію і стандартизацію в низці країн та проявила хороші психометричні властивості, високий рівень надійності, валідності і сензитивності відносно групи хворих на анорексію і групи ризику розвитку порушень харчової поведінки. В ході проведеного дослідження отримано адаптовану версію опитувальника, відповідно психометрическим стандартам. Під час роботи з методикою здійснено стандартизацію, перевірку узгодженості та тест-ретестової надійності, змістовної конструктивної, дискримінативної валідності. У результаті проведених процедур зроблено висновок, що російськомовний варіант методики валідний, надійний та може використовуватися в дослідницьких цілях і практичній роботі психолога.

Ключові слова: соціалізація, соціальний вплив, агенти соціалізації, соціальна модель тіла.

О.А. Заржицкая. **Возможности оценки социального влияния на представление о теле у девушек в юношеском возрасте.** В статье проанализировано современное состояние исследования проблемы социального влияния на формирование представления о теле в юношеском возрасте по материалу зарубежных исследований. Выделен состав и роль агентов социализации в становлении представления о теле среди девушек юношеского возраста, а также их значимость в формировании нарушений пищевого поведения как отражения интернализованной модели «худого» тела. Проведённый в статье анализ существующих зарубежных исследований показал, что доминирующий в западном обществе социокультурный идеал «худого» тела, транслируемый посредством агентов социализации (СМИ, семья, сверстники), становится одним из факторов риска развития нарушений пищевого поведения среди молодежи. В качестве наиболее перспективной методики оценки особенностей социального влияния на представление о теле автором для адаптации, стандартизации и апробации выбран опросник «Оценка социального влияния на эстетическую модель тела» («ОСВЭМТ») («Cuestionario de Influencias sobre el Modelo Estetico Corporal» – «СИМЕС») Дж. Торо, М. Саламеро, Е. Мартинез. В настоящее время методика прошла в ряде стран адаптацию и стандартизацию и проявила хорошие психометрические свойства, высокий уровень надёжности, валидности и сензитивности в отношении группы больных анорексией и группы риска развития нарушений пищевого поведения. В ходе проведенного исследования получена адаптированная версия опросника, соответствующая психометрическим стандартам. В процессе работы с методикой осуществлена стандартизация, проверка согласованности и тест-ретестовой надёжности, содержательной конструктивной, дискриминативной валидности. В результате проведённых исследований сделан вывод, что русскоязычный вариант методики валиден, надёжен, может использоваться в исследовательских целях и практической работе психолога.

Ключевые слова: социализация, социальное влияние, агенты социализации, социальная модель тела.

Постановка проблемы. Одним из важнейших критериев баланса стабильности общества является поддержание человеческого потенциала, который образует социальную систему. Имеется в виду не только обеспечение воспроизводства населения, выживаемости, прожиточного минимума, здоровья людей, но и создание условий для их личностного развития. Для подростков и молодежи это в первую очередь означает предоставление возможностей успешной социализации, выступающей в качестве важнейшего фактора нормального функционирования и стабильности общества, необходимой преемственности в его развитии.

Проблема социализации личности является одной из основных в социальной психологии, изучающей установленные и действующие в обществе механизмы передачи социального опыта от поколения к поколению, соотношение процессов и институтов социализации. Изучение психологических проблем молодежи в современных социальных условиях стало новым аспектом традиционного анализа тех факторов социального окружения, которые влияют на социальное развитие. Одной из центральных проблем социализации молодых людей остаётся оценка степени влияния и контроля норм и ценностей культуры, средств массовой информации, молодёжной субкультуры на развитие личности. Особое значение при этом имеет влияние социокультурного фактора на становление отношения к собственному телу, которое не только в подростковом возрасте, но и в период ранней взрослости значимо коррелирует с личностными и социальными параметрами представлений о себе. Проблему формирования восприятия, оценки и отношения к собственному телу в процессе социального развития Тищенко, Е.Т. Соколова, В.В. Николаева, Г.А. Арина, И.М. Быховская, Жаров, Визитей, связывают с социокультурным становлением такого феномена как телесность путём означения, символизации и смыслового опосредования «природного» тела.

В современной зарубежной психологии социокультурный подход достаточно распространён в анализе особенностей представлений о собственном теле. Основное положение данного подхода состоит в акцентировании роли социетальных факторов в развитии и поддержании представлений о теле посредством формирования особой культуры – культуры внешнего вида (культуры внешности, культуры «внешней» телесности – «appearance culture»), через призму которой происходит оценка, усиление и моделирование культурных идеалов красоты и идеалов формы тела [1]. Медиа образы при этом принимаются как центральные элементы культуры внешности и определены в качестве мощного фактора, определяющего основные социальные стандарты внешности [2; 3]. В то же время, ряд исследований рассматривают современные СМИ как один из нескольких аспектов культуры «внешней» телесности, который может потенциально формировать развитие интернализации социальных идеалов внешности [4; 5; 6]. Среди социокультурного влияния, усиливающего эффект доминирующей социальной модели тела, возможно выделить и фактор семейного влияния [7], и эффект социального давления, критической оценки со стороны сверстников [8; 9].

Таким образом, на сегодняшний день можно выделить три основных социальных агента процесса социализации, оказывающих значительное влияние на формирование представлений о теле: медиа (СМИ), сверстники, родители [10; 4; 11; 5]. Достаточно много исследований посвящено анализу значимости каждого агента и их соотношения в целом на формирование представлений о теле для различных возрастных периодов развития человека [11; 3; 8]. Особую актуальность имеют работы по установлению степени влияния каждого из перечисленных агентов социализации на интернализацию модели социального идеала «худого» тела среди молодежи. Представление о модели «худого» тела формируется в процессе социализации, когда личность принимает или акцептирует социальные нормы относительно внешней привлекательности человека и пытается воспроизвести в собственном поведении подобный социальный идеал. Интернализация «идеала худобы» влечет за собой усиление неудовлетворенностью телом и пищевой патологией, особенно в случае с подростками и детьми, что было подтверждено в исследованиях, проведенных в Америке и Австралии среди лиц женского пола от 9 до 30 лет [12]. В современной культуре, худощавое телосложение превозносится в такой степени, что значительное число молодых людей проявляют высокий уровень неудовлетворенности своей фигурой и весом. Именно этот факт увеличивает частоту нарушений пищевого поведения и риска развития связанных с этим заболеваний. В этом случае СМИ, семья, сверстники рассматриваются уже как факторы риска в отношении развития нарушений пищевого поведения [12].

Наряду с развитием на государственном уровне условий становления национальной самобытности белорусского народа, национального самосознания, национальной культуры, интенсивно продолжают насаждаться в различных зарубежных СМИ: через печатную продукцию, кинофильмы, реалити- и ток-шоу доминирующие в западной культуре «телесные идеалы», стереотипы внешности, поведения, с которыми молодежь знакомится через различные информационные ресурсы. В то же время, многочисленные исследования в области психологии, проведенные в различных странах – Англии, Америке, Мексике, Бразилии, Португалии, Колумбии, Испании, Австралии и др. показали, что доминирующий в западном обществе социокультурный идеал «худого» тела, транслируемый посредством агентов социализации (СМИ, семья, сверстники), становится одним из факторов риска развития нарушений пищевого поведения среди молодёжи.

Отечественная психологическая служба ещё не имеет достаточно адаптированного и стандартизированного диагностического материала, способного адекватно и быстро выявить аспекты негативного социального влияния на становление представлений о теле у современной молодёжи. В русскоязычной психологической литературе, несмотря на признание важности и значимости данной проблемы, недостаточно представлен диагностический материал для оценки степени и особенностей влияния социального фактора на формирование представления о теле человека среди лиц подросткового и юношеского возраста.

Целью данной работы выступило создание русскоязычной версии опросника «Оценки социального влияния на эстетическую модель тела» (ОСВЭМТ) с последующей апробацией и стандартизацией.

Материал и методы. Анализ современных зарубежных исследований по проблеме оценки социального влияния на развитие представлений о теле у молодёжи и по проблеме нарушений пищевого поведения как крайней формы социального давления на представление об идеальном теле, позволил установить круг методик. В настоящее время методики прошли в ряде стран адаптацию и стандартизацию и проявили хорошие психометрические свойства, высокий уровень надёжности, валидности и сензитивности в отношении группы больных анорексией и группы риска развития нарушений пищевого поведения.

Одной из таких методик является опросник «Оценки социального влияния на эстетическую модель тела» (Cuestionario de Influencias sobre el Modelo Estetico Corporal – СІМЕС) испанских специалистов, длительное время работающих с подростками и лицами юношеского возраста, имеющими нарушения пищевого поведения [13]. Данный опросник прошёл адаптацию в таких странах как Бразилия, Испания, Португалия, Колумбия, Мексика. Опросник включён в обзоры ряда специализированных англоязычных монографий и справочных пособий по проблеме нарушения пищевого поведения среди молодёжи.

Исходная версия опросника имеет две формы – полную (СІМЕС-40 – 40 вопросов) и сокращённую (СІМЕС-26 – 26 вопросов). Обе версии опросника – полная СІМЕС-40 и сокращённая версия СІМЕС-26 – являются чувствительными по отношению к проявлениям нарушения пищевого поведения (чувствительность СІМЕС-40 – 81,4%, СІМЕС-26 – 83,1%).

Полная версия опросника включает 40 утверждений, которые при его конструировании организованы авторами по следующим

шкалам: 10 утверждений вошли в шкалу «Реклама продуктов для снижения веса», 8 утверждений составили шкалу «Практики снижения веса – собственные и используемые подругами», по 2 утверждения вошли в шкалы: «Практики снижения веса членами твоей семьи», «Информация о питании», «Модель фигуры: кинематограф, балет, гимнастика», 16 утверждений составили шкалу «Отношение, практики и переживания субъекта по поводу снижения веса и своего тела». Каждое утверждение в опроснике имеет 3 возможных ответа, словесное выражение которых варьирует в зависимости от содержания пункта опросника.

Исходная полная версия опросника «Оценка социального влияния на эстетическую модель тела» (ОСВЭМТ) проходила апробацию и стандартизацию на выборке, состоявшей из 675 лиц женского пола подросткового и юношеского возраста (г. Барселона, Испания), возраст от 12 до 24 лет, в данную группу вошли учащиеся школ, университетов и работающие. Вторую группу в исследовании составили девочки-подростки и девушки, больные анорексией (10 пациентов стационара и 49 пациентов, состоящие на диспансерном учёте в состоянии ремиссии). Средний возраст по группе составил $15,8 \pm 2,3$ года. Средний уровень снижения веса по группе составил $26,2 \pm 11,1\%$. Эмпирическая валидность опросника проверялась на основании значений t-критерия Стьюдента между группой здоровых девочек и девушек, и группой лиц, больных анорексией; для оценки структурной валидности опросника использовался метод факторного анализа и анализ внутренней согласованности пунктов опросника. Результаты стандартизации и адаптации исходной версии опросника показали возможность использования его в качестве скринингового метода для оценки особенностей социального влияния на представления о теле, диагностики нарушений пищевого поведения в целом и анорексии в частности. В результате факторного анализа была сформирована сокращённая версия опросника СИМЕС-26, оставшиеся 26 утверждений полной версии были реорганизованы в пять основных шкал: «Давление социальной модели/Дистресс, связанный с образом тела» (8 утверждений), «Влияние рекламы» (8 утверждений), «Влияние вербальных сообщений» (3 утверждения), «Влияние социальных моделей» (4 утверждения) и «Влияние социальных ситуаций» (3 утверждения).

Настоящее исследование имело целью разработать русскоязычную версию опросника «Оценки социального влияния на эстетическую модель тела» (ОСВЭМТ) для лиц юношеского возраста, не имеющих нарушений пищевого поведения, оце-

нить его психометрические показатели, выявить внутреннюю структуру и степень согласованности шкал. В исходную версию опросника СИМЕС-26 не вошло ряд важных для оценки особенностей социального влияния на формирование представлений о теле у молодежи пунктов исходных восьми шкал опросника СИМЕС-40. В связи с этим было принято решение об адаптации и стандартизации исходной полной версии опросника СИМЕС-40 и выявлении внутренней структуры опросника, более характерной для отечественной выборки.

Исследование психометрических свойств опросника. Апробация и стандартизация полной версии опросника проходила несколько этапов.

Первый этап состоял в русскоязычной адаптации опросника. Опросник «ОСВЭМТ» был переведён с испанского языка на русский язык. Затем был выполнен обратный перевод полученных на русском языке формулировок пунктов и инструкции на испанский язык соответственно. Для сопоставления наборов формулировок пунктов и инструкций использовался метод экспертных оценок. В качестве экспертов выступили билингвы, достаточно хорошо владеющие специфической психологической терминологией. В результате данного исследования были уточнены формулировки утверждений опросника.

Второй этап состоял в проверке содержательной валидности субшкал теста. Утверждения из уточнённой на первом этапе версии опросника были предложены для экспертной оценки четырьмя экспертами-психологами. Результаты экспертной оценки фиксировались в письменной форме. С этой целью была разработана «Анкета экспертной оценки», в которой экспертам предлагалось проранжировать утверждения субшкал опросника по степени их соответствия именно этим шкалам. Рейтинговая шкала состояла из трёх пунктов: «0» – «не соответствует ни в малейшей степени» до «2» – «абсолютное соответствие». На основании анализа полученных результатов рассчитывался средний рейтинг для каждого утверждения, который учитывался при анализе внутренней структуры русскоязычной версии опросника на последующих этапах работы.

Третий этап работы состоял в проведении пилотажного исследования с целью проверки такого показателя как дискриминативность опросника. Данная версия была предложена для заполнения 115 испытуемым, случайным образом опрошенным, студентам и работающим в возрасте от 18 до 24 лет. Для оценки дискриминативности использовался коэффициент δ Фергюсо-

на [14, 204]. Анализ полученных результатов выявил, что для пунктов опросника, согласно проведенным расчётам, данный коэффициент находится в диапазоне от 0,73 до 0,84 и отражает удовлетворительную дискриминативность теста и служит показателем эмпирической валидности теста.

Четвертый этап состоял в определении конструктивной валидности опросника. Первоначальный объем выборки был увеличен до 227 человек. Выборку исследования составили студенты и работающие девушки в возрасте 16 – 24 лет. Массив данных, полученных на выборке 227 человек был подвергнут процедуре эксплораторного (разведывательного) факторного анализа. Расчеты проводились с использованием статистического программного пакета SPSS 12.0, Statistica 6.

Конструктивная валидность рассчитывалась нами с использованием эксплораторного факторного анализа методом косого вращения (метод Direct oblimin). На первом этапе было выделено 11 факторов. Процент объясняемой дисперсии 69%. При оценке утверждений опросника по каждому фактору использовались следующие критерии [15; 14; 16]:

- уровень факторной нагрузки должен быть не ниже 0,3;
- утверждение не должно иметь равных нагрузок по нескольким факторам.

Согласно данным критериям 14 утверждений были признаны буферными, несущими одинаково неинформативные нагрузки по выделенным факторам. На основании проведенного анализа полученных результатов, в основе неоднозначных и низких факторных нагрузок данных пунктов можно выделить две основные возможные причины – несоответствие исходных пунктов опросника некоторым особенностям современной белорусской действительности и специфика белорусской молодежной выборки, ни один представитель которой не имел выраженного нарушения пищевого поведения.

Проведение второго цикла факторного анализа после удаления буферных пунктов из исходной матрицы позволило выделить пять факторов, которые описывают 72% процента объясненной дисперсии. Результаты эксплораторного факторного анализа следующие. По критерию Кайзера число факторов равно 5, по критерию Р. Кеттелла число факторов равно 5. Детерминант положителен, критерий Кайзера-Мелькина-Олькина КМО равен 0,728. Значение критерия Бартлетта указывает на достоверное отклонение от сферичности ($\text{Chi}^2 = 1543,636$; $p=0.0$; $df=300$). Результаты эксплораторного анализа представлены в таблице 1.

Таблиця 1

Результаты эксплораторного факторного анализа и показатели синхронной надежности шкал первичных данных методики (n=227)

Субшкала «Влияние вербальных сообщений/ тревожность по поводу образа тела» Собственное значение фактора = 6,2, фактор объясняет 40,6% дисперсии, коэффициент α Кронбаха для шкалы = 0,880.			
Стимульный материал	Фактор- ная на- грузка	КИ	Значение α Кронба- ха, если пункт удален
10. Обсуждаете ли Вы с членами своей семьи конкретные способы снижения веса или продукты для снижения веса?	-0,819	0,739	0,851
4. Когда смотрите выступления балерин и гимнасток, чувствуете ли вы зависть относительно того, как выглядят их тело?	0,695	0,701	0,858
23. Привлекают ли Ваше внимание реклама, книги, журналы, статьи о калориях?	0,618	0,688	0,860
19. Вам интересны разговоры и высказанные мнения по поводу веса, калорий, фигуры и т.д.?	0,557	0,677	0,862
13. Вы когда-нибудь использовали диету для снижения веса?	0,516	0,722	0,855
11. Когда Вы видите себя в зеркале или в отражении витрины магазина, Вас это огорчает, поскольку считаете, что выглядите полной?	0,436	0,618	0,871
Субшкала «Влияние сверстников», собственное значение фактора = 4,2, фактор объясняет 11,6 % дисперсии, коэффициент α Кронбаха для шкалы = 0,827.			
30. Есть ли у Вас подруги или одноклассницы, которые используют физические упражнения для того чтобы похудеть?	0,800	0,637	0,777
2. У вас есть хотя бы несколько друзей или знакомых, которые сейчас придерживаются диеты?	0,798	0,588	0,789
27. Есть ли у Вас друзья, которые беспокоятся или озабочены весом тела или своей фигурой?	-0,785	0,696	0,767

7. Часто ли ваши одноклассницы и подружки говорят о весе и форме тела?	0,680	0,674	0,768
18. Считаете ли Вы, что Ваши одноклассницы и подружки чрезмерно озабочены видом своих ягодиц и бедер?	-0,610	0,536	0,802
14. Ваши одноклассницы или подружки обсуждают рекламу товаров и продуктов для снижения веса?	-0,578	0,597	0,818
Субшкала «Влияние рекламы», Собственное значение фактора = 6,2, фактор объясняет 6,7% дисперсии, коэффициент α Кронбаха для шкалы = 0,915			
21. Вдохновляла ли Вас реклама на то чтобы стать более стройной (худой), чем Вы есть сейчас?	0,878	0,717	0,901
8. Привлекают ли Ваше внимание витрины аптек, на которых представлены продукты для снижения веса?	0,822	0,885	0,865
6. Привлекает ли ваше внимание телевизионная реклама продуктов для снижения веса?	0,806	0,856	0,870
15. Привлекает ли Ваше внимание в журналах реклама товаров для снижения веса?	-0,697	0,781	0,888
28. Вы когда-нибудь чувствовали, что готовы «сесть» на диету, когда видели рекламу продуктов для снижения веса?	-0,560	0,642	0,909
Субшкала «Влияние модели социального идеала худого тела», Собственное значение фактора = 5,2, фактор объясняет 6,2 % дисперсии, коэффициент α Кронбаха для шкалы = .861.			
26. Вам интересны статьи и заметки в журналах, в которых обсуждаются вопросы о весе, снижении веса и контроле за весом?	-0,721	0,612	0,838
9. Когда вы видите рекламу низкокалорийных напитков, у вас возникает желание купить их?	0,671	0,763	0,798
16. Завидуете ли Вы телосложению моделей, которые появляются на показах моды или в рекламе одежды?	0,602	0,740	0,806
37. Привлекает ли Ваше внимание как выглядят девушки в узких джинсах, облегочной одежде и женском белье на фотографиях и в рекламе?	-0,545	0,744	0,803
29. Вы обеспокоены тем, какого размера Ваши ягодицы и бедра?	0,398	0,524	0,854

Субшкала «Влияние социальных ситуаций», собственное значение фактора = 4,1, фактор объясняет 5,4 % дисперсии, коэффициент α Кронбаха для шкалы = .804.			
3. Когда вы едите с другими людьми, вы обращаете внимание на количество пищи, которое они съедают?	0,840	0,427	0,651
40. Если вас приглашают в ресторан (кафе), беспокоитесь ли Вы о том, сколько еды Вы вынуждены будете съесть?	0,682	0,519	0,798
17. Вы расстраиваетесь, когда Вас называют «пухленькая», «упитанная», «девушка в теле» или подобными выражениями, несмотря на то, что эти комментарии высказываются как комплимент по отношению к Вам?	-0,528	0,568	0,710

Таким образом, при проведении эксплораторного факторного анализа мы выявили то же количество факторов, что и в исходной сокращенной версии опросника СИМЕС-26, хотя процент объясненной дисперсии в нашем случае выше (72% против 52,7%). Тем не менее, произошла и некоторая реорганизация факторной структуры по сравнению с СИМЕС-26. Был удален один пункт (25), который имел незначимые факторные нагрузки по трем факторам.

В первую шкалу опросника ОСВЭМТ (первый фактор) вошли 3 пункта первой шкалы (4, 13, 11) «Дистресс по поводу образа тела», 2 пункта (19, 23) третьей шкалы «Влияние вербальных сообщений» СИМЕС-26 и 1 пункт (10) шкалы «Социальное влияние семьи» СИМЕС-40, отсутствовавший в СИМЕС-26, но по содержанию входящий в шкалу «Влияние вербальных сообщений на тревожность по поводу образа тела». Согласно смысловому содержанию пунктов первой шкалы ОСВЭМТ ее название совпадает с названием третьей шкалы версии опросника СИМЕС-26.

Вторую шкалу опросника ОСВЭМТ составили 6 пунктов (30, 2, 27, 7, 18, 14) шкалы «Влияние сверстников» из полной версии СИМЕС-40, отсутствовавшие, кроме пункта 27, в версии СИМЕС-26. Название шкалы было оставлено в соответствии с названием шкалы СИМЕС-40 «Влияние сверстников».

В третью шкалу опросника ОСВЭМТ включены 5 пунктов (21, 8, 6, 15, 28) из 8 второй шкалы «Влияние рекламы» опросника СИМЕС-26, 2 пункта которой (33, 38) не получили достаточной факторной нагрузки в нашем опроснике, а 1 пункт (9) этой шкалы перешел в четвертый фактор ОСВЭМТ. Название шкалы

было оставлено в соответствии с названием шкалы СИМЕС-40 и СИМЕС-26 «Влияние рекламы».

Четвёртую шкалу составили 4 пункта версии опросника СИМЕС-26 и 1 пункт (29) СИМЕС-40, по смысловому содержанию отражающие влияние социального идеала тела посредством медийных образов на представление о собственном теле. Данная шкала получила название «Влияние модели социального идеала тела».

Пяту шкалу ОСВЭМТ составили 3 пункта, из которых 2 пункта 5 шкалы «Влияние социальных ситуаций» СИМЕС-26 совпали (3 и 40), а один пункт (34) этой шкалы был заменён на пункт 17, поскольку имел значимую факторную нагрузку в нашем опроснике и по смысловому содержанию также отвечает 5 шкале СИМЕС-26. Название шкалы оставлено по названию шкалы 5 СИМЕС-26 – «Влияние социальных ситуаций».

С целью проверки предположения о существовании общего фактора, соответствующего фактору социального влияния на формирование представлений о теле, был проведен иерархический анализ косоугольных факторов. Первичные факторы, полученные при косоугольном вращении идентичны ортогональным. Была выделена высокая корреляционная связь между следующими парами шкал факторов (см. таблицу 2):

Таблица 2

Взаимные корреляции косоугольных факторов и их корреляции с вторичным фактором

	1 «Влияние вербальных сообщений / тревожность по поводу образа тела»	2 «Влияние сверстников»	3 «Влияние рекламы»	4 «Влияние модели социального идеала худого тела»	5 «Влияние социальных ситуаций»
P1	1,000000				
P2	0,194196	1,000000			
P3	0,721608	0,337331	1,000000		
P4	-0,711153	-0,297116	-0,738001	1,000000	
P5	0,478418	0,366407	0,707987	-0,718897	1,000000
S1	0,777990	0,391157	0,873149	-0,867958	0,800456

Все пять первичных косоугольных факторов высоко коррелируют с общим фактором второго порядка (таблица 2). Можно с уверенностью интерпретировать полученный вторичный фактор как общую шкалу «Социальное влияние на формирование представления о модели идеала худого тела у молодежи».

Как видим, в нашем опроснике не была выделена при факторном анализе шкала «Дистресс по поводу образа тела», характерная для версии СИМЕС-26. Данное обстоятельство связано, прежде всего, с тем, что в выбранной нами группе не было лиц с ярко выраженной неудовлетворённостью своей внешностью и крайне низкими значениями по таким шкалам как самооценка, самопринятие [19]. Основной целью нашей работы по адаптации было выделение такой структуры опросника, которая была бы способна отразить особенности различных аспектов социального влияния со стороны современного общества не при патологии, а в норме.

Оценка пригодности пунктов опросника проверялась с использованием двух критериев: индекса сложности и коэффициента избирательности. Индекс сложности представляет собой долю правильных ответов на данный вопрос, взятую в процентах от общего количества ответов. Правильными считались ответы 0, 20, 80, 100. Утверждение считалось пригодным, если индекс сложности находился в пределах от 20 % до 80 %. При анализе полученных результатов была выявлена тенденция к высокому уровню сложности, что свидетельствует о доступности в формулировке вопросов опросника. Коэффициент избирательности рассчитывается как коэффициент корреляции между показателем ответа на пункт опросника и суммарным показателем по шкале. На основании расчетов были получены достаточно высокие коэффициенты избирательности ($KI > 0,4$) (см. таблица 1). Полученные результаты свидетельствуют о пригодности всех 25 пунктов опросника ОСВЭМТ.

На пятом этапе проверялась конструктивная валидность адаптируемой методики с использованием независимой категории. В настоящее время в методическом арсенале отечественной психологии не существует методик, направленных на оценку влияния социальных агентов на представление о теле человека, поэтому была проведена дополнительно косвенная оценка конструктивной валидности методики с помощью независимой категории – «неудовлетворенность собственным телом». Неудовлетворенность собственным телом находит свое отражение как в особенностях отношения к собственному телу, так и в характеристиках пищевого поведения, низком уровне самооценки, самопринятия и т.д. С этой целью были проанализированы полученные результаты с использованными в исследовании методиками «Опросник пищевых предпочтений-26» («ОПП-26») [17], «Шкала оценки удовлетворенности собственным телом» («ШУСТ») [17], «Оценка образа собственного тела» («ООСТ»)

[18], «Методика исследования самоотношения» («МИС») [19]. Таким образом, проверялась гипотеза, соотносящаяся с теорией западных исследователей, обнаруживших в ряде эмпирических исследований, что существует взаимосвязь между субъективной значимостью социального влияния при формировании представлений о теле, отражающейся в степени интернализации модели социального идеала тела, и неудовлетворённостью собственным телом, показателями нарушения пищевого поведения и самоотношения. Было выдвинуто предположение о том, что может быть выделена статистически достоверная корреляционная связь между показателями шкал адаптируемой методики и шкалами адаптированных на отечественной выборке методик ОПП-26, ШУСТ, ООСТ [17; 18], МИС [19]. Выявленные взаимосвязи свидетельствуют о том, что для лиц с высоким уровнем субъективной значимости социального влияния при интернализации модели эстетического идеала тела характерны высокая степень неудовлетворённости телом, высокие показатели нарушений пищевого поведения и низкие показатели по шкале самопринятия. Шкалы опросника ОСВЭМТ продемонстрировали позитивные корреляции со шкалами ШУСТ, ООСТ, ОПП-26 и отрицательные корреляционные взаимосвязи со шкалой самопринятия МИС. Значения коэффициентов корреляции находятся на высоком уровне статистической значимости (от 0,73 до 0,98). Следовательно, гипотезу о конструктивной валидности шкал опросника ОСВЭМТ можно считать подтверждённой.

Шестой этап заключался в проверке надёжности опросника как измерительного инструмента. С этой целью использовались следующие показатели. Для определения надёжности-согласованности было проведено вычисление коэффициента α -Кронбаха, который отражает однородность опросника и внутреннюю согласованность пунктов внутри отдельных шкал. Для изучения надёжности-устойчивости было проведено два исследования с интервалом пять месяцев и использовано при этом две формы опросника – бланковая и компьютерная, в связи с чем был проведён расчёт:

- коэффициента корреляции Спирмена при анализе тест-ретестовой формы надёжности – проверялось путем проведения двукратного обследования с интервалом 5 месяцев;
- коэффициента корреляции Спирмена при анализе тест-ретестовой формы надёжности (проверялось путем проведения двух взаимозаменяемых форм опросника – компьютерной и бланковой формы).

Полученные результаты свидетельствуют, во-первых, о высоком уровне внутренней согласованности пунктов субшкал опросника [20-22]: значения коэффициента α -Кронбаха находится в пределах 0,804–0,915. Результаты представлены в таблице 1. Во-вторых, результаты отражают высокий уровень надёжности-устойчивости методики: значения коэффициентов корреляции Спирмена колеблются от 0,81 до 0,93 при повторном проведении опросника с интервалом 5 месяцев, и от 0,86 до 0,96 при использовании двух форм опросника – бланковой и компьютерной.

Седьмой этап был направлен на оценку особенностей влияния фактора социальной желательности и степени конформности испытуемых на их ответы по опроснику ОСВЭМТ. Нами была выдвинута гипотеза о высокой положительной статистически значимой корреляционной связи между субшкалами опросника и итоговым показателем шкалы социальной желательности Марлоу-Краун и/или шкалами, измеряющими степень конформности. Степень конформности измерялась как суммарный показатель посредством соответствующих шкал, включенных в структуру методик СМИЛ и Кеттелл. С этой целью было проведено исследование с помощью методики измерения самооценки мотивации одобрения Д.Марлоу и Д.Крауна, шкалы «конформность» методики Кеттелл, шкалы конформность методики СМИЛ со 186 студентами в возрасте от 17 до 24 лет. Для интерпретации полученных результатов использовался корреляционный анализ. Полученные данные не подтвердили выдвинутую гипотезу. Не было обнаружено статистически значимых взаимосвязей между шкалами опросника ОСВЭМТ и шкалами, измеряющими уровень социальной желательности и конформности. Таким образом, стремление испытуемых давать социально желательные ответы и уровень их конформности не влияют на достоверность получаемых результатов по опроснику, поскольку они обусловлены интернализированной моделью социального эстетического идеала тела.

Выводы.

1. Результаты проведенного психометрического анализа позволяют утверждать, что русскоязычная версия опросника «Оценка социального влияния на эстетическую модель тела» Дж. Торо, М. Саламеро, Е. Мартинез обладает хорошими психометрическими свойствами (валидность, надёжность, дискриминативность).

2. С помощью факторного анализа воспроизведена 5-факторная структура сокращенной оригинальной версии опросника. Проведённый иерархический анализ косоугольных факторов по-

зволил выделить единственный вторичный фактор, подтверждающий существование общей шкалы для опросника «Социальное влияние на формирование представления о модели идеала худого тела у молодежи».

3. При изучении особенностей влияния фактора социальной желательности и степени конформности испытуемых на их ответы по опроснику ОСВЭМТ не было обнаружено статистически значимых взаимосвязей между шкалами опросника ОСВЭМТ и шкалами, измеряющими уровень социальной желательности и конформности. Таким образом, стремление испытуемых давать социально желательные ответы и уровень их конформности не влияют на достоверность получаемых результатов по опроснику, поскольку они обусловлены интернализированной моделью социального эстетического идеала тела.

4. Выполненная стандартизация позволяет использовать опросник как с исследовательскими целями, так и в индивидуальной работе.

Список использованных источников

1. Thompson J. K. *Exacting beauty : theory, assessment, and treatment of body image disturbance* / J. K. Thompson. – 1st ed. – Washington, DC: American Psychological Association, 1999. – xii, 396 p.
2. Sociocultural and individual psychological predictors of body image in young girls: a prospective study / Clark L. [et al.] // *Developmental Psychology*. – 2008. – Vol. 44, № 4. – P. 1124-1134.
3. Sociocultural influences and body image in 9- to 12-year-old girls: the role of appearance schemas / Clark L. [et al.] // *Journal of Clinical Child and Adolescent Psychology*. – 2007. – Vol. 36, № 1. – P. 76-86.
4. Peer, parent, and media influences on the development of weight concerns and frequent dieting among preadolescent and adolescent girls and boys / Field A. E. [et al.] // *Pediatrics*. – 2001. – Vol. 107, № 1. – P. 54-60.
5. Relations Among Multiple Peer Influences, Body Dissatisfaction, Eating Disturbance, and Self-Esteem: A Comparison of Average Weight, At Risk of Overweight, and Overweight Adolescent Girls / Thompson, J. K. [et al.] // *Journal of Pediatric Psychology*. – 2007. – Vol. 32, № 1. – P. 24-29.
6. Social information-processing and coping in adolescent females diagnosed with an eating disorder: toward a

- greater understanding of control / McFillin, R. K. [et al.] // *Eat Disord.* – 2012. – Vol. 20, № 1. – P. 42-59.
7. Hartup W. W. The company they keep: Friendships and their developmental significance / W. W. Hartup // *Child Development.* – 1996. – Vol., № 67. – P. 1-13.
 8. Individual and sociocultural influences on pre-adolescent girls' appearance schemas and body dissatisfaction. / Sinton, M. M. [et al.] // *Journal of youth and adolescence.* – 2006. – Vol. 35, № 2. – P. 165-175.
 9. Van Tergouw M. Peer influences on the body satisfaction of adolescent girls: Where do we go from here? / Van Tergouw M. // *Social Cosmos.* – 2011. – Vol., № 2. – P. 104-110.
 10. Parental input and weight concerns among elementary school children / Smolak, L. [et al.] // *International Journal of Eating Disorders.* – 1999. – Vol. 25, № 3. – P. 263-271.
 11. The contribution of peer and media influences to the development of body satisfaction and self-esteem in young girls: a prospective study / Dohnt, H. [et al.] // *Developmental Psychology.* – 2006. – Vol. 42, № 5. – P. 929-936.
 12. Thin-ideal internalization: Mounting evidence for a new risk factor for body-image disturbance and eating pathology / Thompson, J. K. [et al.] // *Current Directions in Psychological Science.* – 2001. – Vol., № 10. – P. 181-183.
 13. Assessment of sociocultural influences on the aesthetic body shape model in anorexia nervosa / Toro, J. [et al.] // *Acta Psychiatrica Scandinavica.* – 1994. – Vol. 89, № 3. – P. 147-151.
 14. Кляйн П. Справочное руководство по конструированию тестов. Введение в психометрическое проектирование. / Кляйн, П. – Киев: ПАН Лтд, 1994. – 288 с.
 15. Митина О. В. Факторный анализ для психологов / О.В. Митина, И. Б. Михайловская. – М.: Учебно-методический коллектор «Психология», 2001 – 169 с.
 16. Кондаков И. М. Создание психологических опросников с помощью статистического пакета SPSS for Windows 11.5.0. Учебно-методическое пособие / И. М. Кондаков // Труды сотрудников Лаборатории математических моделей в психологии и педагогике МГППУ: [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа : <http://www.matlab.mgppu.ru/work/0028.htm>. – Дата доступа : 11.03.2013.
 17. Скугаревский О. А. Методы диагностики нарушений пищевого поведения. Инструкция по применению / О. А. Скугаревский. – Минск: БГМУ, 2005. – 34 с.

18. Скугаревский О. А. Образ собственного тела: разработка инструмента для оценки / О. А. Скугаревский, С. В. Сивуха // Психологический журнал. – 2006. – Vol., № 2. – С. 40-48.
19. Панталеон С. Р. Методика исследования самоотношения (МИС) / С. Р. Панталеон. – М.: Смысл, 1993. – 32 с.
20. Методика диагностики самооценки мотивации одобрения (Шкала лжи) Д.Марлоу и Д.Крауна // Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие / Ред. и сост. Д.Я. Райгородский. – Самара, 2001. — С. 635-636.
21. Собчик Л.Н. СМИЛ. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности / Л.Н. Собчик. – СПб.: Речь, 2009. – 224 с.
22. Капустина А.Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла / А.Н. Капустина. – СПб.: Речь, 2001. – 112 с.

Spisok ispol'zovannyh istochnikov

1. Thompson J. K. Exacting beauty : theory, assessment, and treatment of body image disturbance / Thompson, J. K. – 1st ed. – Washington, DC: American Psychological Association, 1999. – xii, 396 p.
2. Sociocultural and individual psychological predictors of body image in young girls: a prospective study / Clark L. [et al.] // Developmental Psychology. – 2008. – Vol. 44, № 4. – P. 1124-1134.
3. Sociocultural influences and body image in 9- to 12-year-old girls: the role of appearance schemas / Clark L. [et al.] // Journal of Clinical Child and Adolescent Psychology. – 2007. – Vol. 36, № 1. – P. 76-86.
4. Peer, parent, and media influences on the development of weight concerns and frequent dieting among preadolescent and adolescent girls and boys / Field, A. E. [et al.] // Pediatrics. – 2001. – Vol. 107, № 1. – P. 54-60.
5. Relations Among Multiple Peer Influences, Body Dissatisfaction, Eating Disturbance, and Self-Esteem: A Comparison of Average Weight, At Risk of Overweight, and Overweight Adolescent Girls / Thompson, J. K. [et al.] // Journal of Pediatric Psychology. – 2007. – Vol. 32, № 1. – P. 24-29.
6. Social information-processing and coping in adolescent females diagnosed with an eating disorder: toward a greater understanding of control / McFillin, R. K. [et al.] // Eat Disord. – 2012. – Vol. 20, № 1. – P. 42-59.

7. Hartup, W. W. The company they keep: Friendships and their developmental significance. / W. W. Hartup // *Child Development*. – 1996. – Vol., № 67. – P. 1-13.
8. Individual and sociocultural influences on pre-adolescent girls' appearance schemas and body dissatisfaction / Sinton, M. M. [et al.] // *Journal of youth and adolescence*. – 2006. – Vol. 35, № 2. – P. 165-175.
9. Van Tergouw, M. Peer influences on the body satisfaction of adolescent girls: Where do we go from here? / Van Tergouw, M. // *Social Cosmos*. – 2011. – Vol., № 2. – P. 104-110.
10. Parental input and weight concerns among elementary school children / Smolak, L. [et al.] // *International Journal of Eating Disorders*. – 1999. – Vol. 25, № 3. – P. 263-271.
11. The contribution of peer and media influences to the development of body satisfaction and self-esteem in young girls: a prospective study / Dohnt, H. [et al.] // *Developmental Psychology*. – 2006. – Vol. 42, № 5. – P. 929-936.
12. Thin-ideal internalization: Mounting evidence for a new risk factor for body-image disturbance and eating pathology / Thompson, J. K. [et al.] // *Current Directions in Psychological Science*. – 2001. – Vol., № 10. – P. 181-183.
13. Assessment of sociocultural influences on the aesthetic body shape model in anorexia nervosa / Toro, J. [et al.] // *Acta Psychiatrica Scandinavica*. – 1994. – Vol. 89, № 3. – P. 147-151.
14. Kljajn, P. Spravochnoe rukovodstvo po konstruirovaniju testov. Vvedenie v psihometricheskoe proektirovanie / Kljajn, P. – Kiev: PAN Ltd, 1994. – 288 s.
15. Mitina, O. V. Faktornyj analiz dlja psihologov / O.V. Mitina, I. B. Mihajlovskaja. – M.: Uchebno-metodicheskij kollektor "Psihologija", 2001 – 169 s.
16. Kondakov, I. M. Sozdanie psihologicheskikh oprosnikov s pomo-shh'ju statisticheskogo paketa SPSS for Windows 11.5.0. Uchebno-metodicheskoe posobie / I. M. Kondakov // *Trudy sotrudnikov Laboratorii matematicheskikh modelej v psihologii i pedagogike MGPPU [Jelektronnyj resurs]*. – 2004. – Rezhim dostupa : <http://www.matlab.mgppu.ru/work/0028.htm>. – Data dostupa : 11.03.2013.
17. Skugarevskij, O. A. Metody diagnostiki narushenij pishhevogo povedenija. Instrukcija po primeneniju / O. A. Skugarevskij. – Minsk: BGMU, 2005. – 34 s.
18. Skugarevskij, O. A. Obraz sobstvennogo tela: razrabotka instrumenta dlja ocenki / O. A. Skugarevskij, S. V. Sivuha // *Psihologicheskij zhurnal*. – 2006. – Vol., № 2. – S. 40-48.

19. Pantileev, S. R. Metodika issledovanija samoотноshenija (MIS) / S. R. Pantileev. – M.: Smysl, 1993. – 32 s.
20. Metodika diagnostiki samoocenki motivacii odobrenija (Shkala lzhi) D.Marlou i D.Krauna // Prakticheskaja psihodiagnostika. Metodiki i testy. Uchebnoe posobie. / Red. i sost. D.Ja. Rajgorodskij. – Samara, 2001. – S. 635-636.
21. Sobchik, L.N. SMIL. Standartizirovannyj mnogofaktornyj me-tod issledovanija lichnosti / L.N. Sobchik. – SPb.: Rech', 2009. – 224 s.
22. Kapustina A.N. Mnogofaktornaja lichnostnaja metodika R. Kettella / A.N. Kapustina. – SPb.: Rech', 2001. – 112 s.

O.A. Zarzhytska. Possibilities of appraisal of social influences on the representation about the body among young girls. The paper analyzes the current state of research problem of social influence on the formation of body image in adolescence on the material of foreign studies. There have been distinguished the composition and role of agents of socialization in the formation of body image among girls and young women, as well as their importance in the formation of eating disorders as a reflection of internalized model of “slim” body. Present analysis in this article of the existing international studies showed that the dominant sociocultural ideal of “slim” body in Western society, which is transmitted through socialization agents (media, family, peers), becoming one of the risk factors for eating disorders among young people. As the most perspective methodology for the appraisal of features of social influence on the representation of the body has been chosen for the adaptation, standardization and testing questionnaire «Assessment of social influence on aesthetic model of the body» («Cuestionario de Influencias sobre el Modelo Estetico Corporal» – «CIMEC») J. Toro, M. Salamero, E. Martinez. This questionnaire took place in a number of researches of different countries and showed good psychometric properties, a high level of reliability, validity, or sensitivity of a group of patients with anorexia and the risk of developing eating disorders.

In the course of the research there have been received an adapted version of the questionnaire, corresponding to psychometric standards. When working with the methods there have been realized the standardization, consistency check and test-retest reliability, the meaningful construct, discriminative validity. The results of these procedures allow us to conclude that the Russian-language version of the method is valid, reliable; it can be used for research and practice in psychology.

Key words: socialization, social influence, agents of socialization, the social model of the body.

*Received August 28, 2014;
Revised September 19, 2014;
Accepted October 24, 2014.*